

В. А. Марьянчик
Архангельск, Россия

ОЦЕНОЧНЫЙ ВЕКТОР КАК ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ И КОМПОНЕНТ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

АННОТАЦИЯ. *Описывается текстовая категория «оценочный вектор». Вектор оценки — это исследовательский инструмент, необходимый и релевантный для анализа текстовой категории оценки/оценочности. Вектор оценки есть совокупность оценочных суждений, мнений рационального и/или эмоционального характера, высказанных неким субъектом в рамках текста о каком-либо объекте — событии, факте, ситуации, явлении, лице, его действиях. Аксиологическая структура медиаполитического текста разнообразна и включает следующие компоненты: (1) аксиологический образ автора (ценности, нормы, идеалы, стереотипы, входящие в аксиологическую картину мира образа автора); (2) аксиологический образ адресата (ценности, нормы, идеалы, стереотипы, входящие в аксиологическую картину мира образа адресата); (3) ценностно маркированный сценарий (устойчивая последовательность эпизодов и действий); (4) персонажей как носителей ценностей / антиценностей (образы политических персон или групп, за которыми закрепляются пейоративные или мелиоративные роли)*

Автор исследует оценочные векторы, которые функционируют в медиаполитическом тексте, на материале пресс-конференции В. Путина. Векторы оценки рассматриваются как компонент аксиологической структуры текста. Разрабатывается классификация оценочных векторов. Описана реализация стратегии оценки с помощью оценочных векторов.

Демонстрируется, что оценочный вектор может состоять из одного и более оценочных высказываний, включающих различные оценочные лексико-стилистические, грамматические, композиционные средства. Оценочный вектор может быть сосредоточен или рассредоточен в тексте, т. е. не имеет жесткой прикрепленности ни к отдельному предложению-высказыванию, ни к ССЦ, а является самостоятельной текстовой единицей.

В анализируемом интервью используются разнообразные стилистические приемы для усиления убедительности оценки: лексические повторы и деривационные ряды, контактные вопросы (наизывание вопросов), дистантные повторы вопросов, «аксиологические бумеранги» и пр. Убедительность оценки создается с помощью самого жанра (интервью) и его формы (открытая пресс-конференция).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *текстовые категории, оценочный вектор, аксиологическая структура текста, политический дискурс; СМИ.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Марьянчик Виктория Анатольевна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой культуры, Северный (Арктический) федеральный университет; адрес: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, 7, к. 202; e-mail: marvik69@yandex.ru.*

Политический текст оценочен по своей сути, что обусловлено его философской, идеологической, прагматической природой. Оценка является механизмом удовлетворения политических потребностей, помогает реализовать цели коллективного адресанта, стоящего за медиатекстом, обеспечивает единство идеологической группы. Последняя функция не утрачивается и в политической журналистике, но групповая идеология может скрываться под масками «мы»-скептики, «мы»-журналисты, «мы»-независимые эксперты, «мы»-критики, «мы»-одиночки и т. п.

В центре анализа категории оценки находится оценочное высказывание, что отражено в основополагающих трудах по логике и функциональной семантике, см. [Вольф 2006; Ивин 2006 и др.]. При переносе исследовательского внимания на речевые действия или текст (см. [Коньков 1996; Папина 2002 и др.]) основным объектом анализа остается оценочное высказывание как единица, доступная для непосредственного наблюдения. При описании аксиологии текста ученые по-прежнему сосредоточивают внимание на оценочном высказывании, поскольку в контексте проблемы языка и культуры оценочная функция вырастает в аксиологическую функцию языка [Гак 1998, с. 141-142].

Однако оценочные высказывания в реальном тексте разнообразны и разнородны. Для целост-

ного видения пестрого узора, слагаемого из эмоциональных и рациональных, объективных и субъективных, косвенных и имплицитных оценок, сложно переплетающихся в тексте, необходим исследовательский инструмент, позволяющий упорядочить и обобщить все оценочные высказывания, функционирующие в тексте. Систематизация оценок может осуществляться только с опорой на аксиологическую структуру текста, так как когнитивная спираль «ценность — оценка — ценность» является отражением механизмов мышления и интерпретации действительности.

Аксиологическая структура медиаполитического текста объединяет ценностные основания, мотивировки и оценки как коммуникативно-речевые действия. Она включает следующие компоненты: (1) аксиологический образ автора (ценности, нормы, идеалы, стереотипы, входящие в аксиологическую картину мира образа автора); (2) аксиологический образ адресата (ценности, нормы, идеалы, стереотипы, входящие в аксиологическую картину мира образа адресата); (3) ценностно маркированный сценарий (устойчивая последовательность эпизодов и действий); (4) персонажи как носители ценностей / антиценностей (образы политических персон или групп, за которыми закрепляются пейоративные или мелиоративные роли) [Марьянчик 2013]. Актуальный или потенциальный характер этих аксиологиче-

ских элементов в медиа-политическом тексте и их значение выявляются в результате лингвистического анализа, который направлен от формы языкового материала к содержанию.

В качестве инструмента, объединяющего компоненты аксиологической структуры и позволяющего системно описать оценочность текста, на наш взгляд, наиболее оптимально использовать понятие «вектор оценки».

Итак, вектор оценки — это исследовательский инструмент, необходимый и релевантный для анализа текстовой категории оценки/оценочности. **Вектор оценки** есть совокупность оценочных суждений, мнений рационального и/или эмоционального характера, высказанных неким субъектом в рамках текста о каком-либо объекте — событии, факте, ситуации, явлении, лице, его действиях. Метафорический термин «вектор» наиболее точно отражает суть оценочно-интерпретирующей деятельности и соотносится с логической структурой оценочного высказывания S-g-O. Оценка всегда направлена: ее выносит субъект, выражая свое оценочное отношение к тому или иному объекту.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы показать, как формируется оценочный вектор, как он функционирует в тексте, чем отличается от подробно описанных в научной литературе оценочных высказываний, почему необходимо ввести в научный обиход данный инструмент анализа текста. Отвечая на данные вопросы, мы используем в качестве иллюстративного материала стенограмму итоговой пресс-конференции Президента РФ Владимира Путина [1]. В аксиологической структуре медиа-политического текста следует выделить несколько оценочных векторов.

1. Оценочные векторы диалога между медиакоммуникантов. «Автор — адресат»: *Вы знаете, что такое «российская элита»? Это работага, это крестьянин, это человек, на плечах которого держится вся страна, веками держалась, сейчас держится и будет держаться.* «Адресат — автор». *Потому что люди душой и сердцем чувствуют, что мы (и я, в частности) действуем в интересах подавляющего большинства граждан Российской Федерации.* Оценочный вектор может быть направлен в прошлое, настоящее или будущее. Автор и адресат дифференцируются, как в приведенных примерах, или объединяются инклюзивным *мы*: *Но за это время, и в этом я уже не сомневаюсь, нам всё-таки многое удастся сделать с точки зрения диверсификации нашей экономики.* В приведенном примере автор и адресат объединены грамматически (местоимение 1 л. мн. ч.) и мелиоративным телеологическим предикатом *удастся*.

2. Оценочные векторы «автор — персонаж». Например, утилитарная оценка: *Центральный банк не намерен их (резервы) «палить» бездумно, и правильно;* этическая оценка: *И болельщикам надо сказать спасибо. Вообще у хоккейных болельщиков уровень культуры достаточно высокий* и др. Если объектом оценочного высказывания является ситуация, описываемая в тексте, оценка получает статус косвенной: интерпретация ситуации есть способ характеристики персонажа.

3. Оценочные векторы «персонаж — персонаж». Межперсонажные оценки моделируются автором (на уровне предположения или знания), например:

(1) Полагаю, что некоторые вещи — собственно говоря, такая критика звучит и со стороны экспертного сообщества, — некоторые действия можно было бы совершать оперативнее; (2) Ведь мы же почти от официальных лиц слышали многократно, что несправедливо, что Сибирь с её неизмеримыми богатствами вся принадлежит России. В приведенных высказываниях пейоративная оценка приписывается разным субъектам (экспертное сообщество, официальные лица). Оценка эксплицируется грамматически (с помощью степени сравнения) и лексически — через семантику оценочных предикатов. Персонажная оценка может принадлежать в данном случае затекстовому персонажу. Межперсонажная оценка, как правило, эксплицируется с помощью вставных конструкций, указывающих на источник, или посредством чужой речи — прямой, косвенной, несобственно-прямой, звучащей и внутренней.

4. Векторы самооценки формируются в рамках жанра самопохвалы или самокритики. Самооценки персонажей моделируются автором и отражают принцип авторского всеведения. Оценка автора может быть направлена на свои действия (в том числе речевые), состояния, эмоциональную сферу. Она может формироваться разными путями: (1) высказывание, описывающее действия, состояния, мысли автора, помещается в оценочную рамку «X — и это хорошо / плохо» на основе фоновых знаний читателя — устойчивых содержательных стереотипов; (2) высказывание содержит языковые единицы с оценочным значением, позволяющие определить знак самооценки автора. Например: *Я ни о чём не жалею и думаю, что поступил абсолютно правильно.* Названные способы могут поддерживать друг друга в рамках одного высказывания. Например: *Опираясь на эти резервы, уверен, мы спокойно будем решать основные социальные вопросы.* В контексте обстоятельство образа действия *спокойно* совмещает эмоциональную и утилитарно-нормативную самооценку, рема высказывания *будем решать основные социальные вопросы* актуализирует стереотипы, позволяющие поместить данное высказывание в рамку «и это хорошо». Приведем аналогичный пример: *И все мои действия направлены на то, чтобы сплотить наше общество, а не разделять его.* Говорящий использует для описания-интерпретации своих действий оценочный предикат, совмещающий идеологическую и утилитарную оценку: *сплотить*. Такая вербальная презентация обуславливает соответствующую оценку в сознании читателя/слушателя. Или: *Я ведь не случайно, это не проходная фраза, сказал, что нужно восстановить мир, политическими средствами решать.* Самооценка в данном случае заключена в метатексте и демонстрирует вербальную рефлекссию говорящего: *сказать не случайно, не походная фраза.*

Этические максимы обуславливают инклюзивность, косвенность и/или имплицитность положительной самооценки, см.: (1) *Можем мы это*

сделать? Можем; (2)...мы будем исполнять все наши социальные обязательства, опираясь на те резервы, которые у нас есть. И, слава богу, они у нас даже в этот год подросли. В приведенных примерах используется прием инклюзии: объединение с адресатом. В первом высказывании самооценка имплицитна (слабый уровень имплицитности): она замещается модальностью возможности. Во втором примере самооценка базируется на социальных стереотипах (*выполнять социальные обязательства*), а также используется косвенная оценка, при которой позитивная интерпретация ситуации (*ресурсы подросли*) проецируется на объект оценки — политический персонаж.

Очевидно, что оценочный вектор может состоять из одного и более оценочных высказываний, включающих различные оценочные лексико-стилистические, грамматические, композиционные средства. Оценочный вектор может быть **сосредоточен** или **рассредоточен** в тексте. В первом случае оценочные высказывания группируются в ССЦ, например: *Я сказал, что при самом неблагоприятном стечении внешнеэкономической конъюнктуры такая ситуация может продлиться — приблизительно, никто же не может точно сказать — в течение двух лет. Это совсем необязательно. Ситуация может выправиться и раньше. Она может начать выправляться в первом, во втором квартале, в середине следующего года либо в конце следующего года...* Объектом оценки в ССЦ является экономическая ситуация в перспективе. На уровне предположения субъект оценки (говорящий) предлагает два варианта: пейоративный (*ситуация продлится*) и мелиоративный (*ситуация выправится*). Во втором случае оценочные высказывания, имеющие общий субъект и общий объект, рассредоточены по тексту.

С другой стороны, одна синтаксическая единица может относиться к разным оценочным векторам, см.: *Есть и богатые люди, которые настроены патриотично. Вы говорите — может быть, некоторые недовольны. Конечно, что им радоваться-то? Они недовольны. Но вопрос в том, как они думают выходить из этой ситуации: быть постоянно в зависимости, постоянно на крюке где-то?* Во втором предложении данного ССЦ реализованы два оценочных вектора: (1) субъект «вы-журналист», объект «*богатые люди*», оценка по эмоционально-интеллектуальному основанию «*недовольны*»; (2) субъект «*богатые люди*», объект «экономическая ситуация» (восстанавливается из контекста), общеоценочный предикат «*недовольны*». Остальные предложения ССЦ формируют третий вектор, субъектом которого является автор-говорящий, объектом «*богатые люди*», а оценка дается по разным основаниям — патриотизм (*настроены патриотично*), эмоциональное состояние (*что им радоваться-то*), эмоционально-интеллектуальная оценка (*недовольны*), утилитарная оценка (*быть в зависимости, на крюке*).

Таким образом, оценочный вектор не имеет жесткой прикрепленности ни к отдельному предложению-высказыванию, ни к ССЦ, а является **самостоятельной текстовой единицей**.

Оценочный вектор в медиа-политическом тексте должен удовлетворять требованиям **ясности** (предполагает точность объекта оценки и оценочного знака) и **убедительности** (предполагает эксплицированность мотивировки и риторические механизмы воздействия).

Ясность оценочного вектора обеспечивается (1) в онтологических рамках — констатацией соблюдения/нарушения норм и стереотипов; (2) в лексических рамках — аксиологемами, идеологемами, оценочными номинациями в т.ч. метафорическими, (3) в грамматических рамках — оценочными предикатами (в том числе скрытыми, «нулевыми»), оценочными атрибутивами и адъективами. Рассмотрим соблюдение этих требований на примерах, извлеченных из интервью.

(1) *Обязанность всех государственных структур, в том числе и военных структур, охранять их жизнь и здоровье, дать им возможность исполнять свой долг для распространения объективной, полноценной информации, во всяком случае, так, как они её видят. Это общепризнанный в цивилизованном мире факт. Эти люди были убиты.* В первом предложении декларируется социальная норма через деонтическую модальность. Во втором предложении положительная оценка дается носителю соответствующего стереотипа: *цивилизованный мир*. В последнем предложении констатируется нарушение нормы, стереотипа, что обуславливает пейоративную оценку политического персонажа. См. также констатацию нарушения нормы в словосочетании *полная поддержка терроризма* и т. п.

(2) *Самый правильный путь — это прекратить строить эти стены и выстраивать общее гуманитарное пространство, пространство безопасности и экономической свободы.* В данном контексте оценочная атрибутивная номинация *правильный путь* раскрывается с помощью идеологем, в том числе метафорических. Идеологема можно расположить на хронологической оси: традиционные (свобода), актуализированные (безопасность), современные (глобальность, единое пространство). Традиционные идеологемы входят в круг аксиологем, наряду с этическими, эстетическими и иными ценностями. Аксиологема и идеологема могут получать различные вербальные воплощения в тексте. Так, в контексте интервью словосочетание *государственный переворот* репрезентирует такую ценность, как закон, глагол *дискредитировать* — ценности закон и честность, словосочетание *политический диалог* — ценность равноправие, словосочетание *транзитные риски*, отглагольная номинация *урегулирование* — ценность безопасность и т. д.

(3) На грамматическом уровне наиболее ясный вектор формируется при использовании общеоценочных предикатов (*хвалить, ругать, одобрять, критиковать, упрекать, быть (не)довольным* и т. п.). Например: *Вы говорите — может быть, некоторые недовольны; Причём в такой ситуации, в таких условиях надо заниматься, как бы кто ни критиковал, но именно в ручном режиме надо работать.* Частнооценочные предикаты эксплицируют основания оценки, но субъект высказывания часто подразумевается, см.: *Если московские власти на каком-то этапе*

упустили эту часть работы, то это ошибка. Лексическая структура глагола *упустить* включает оценочную сему, позволяющую репрезентировать в высказывании нормативную оценку. Частнооценочные предикаты действуют в рамках высказывания так же, как оценочные атрибутивы и адъективы. Ср.: *Но мне кажется, я достаточно ясно сказал, что Центральный банк и Правительство в целом действуют адекватно сложившейся ситуации; С каким подъёмом, энтузиазмом мы это делали...; ...дешевле и надёжнее поставок из России нет и в ближайшей исторической перспективе не предвидится*. См. также: *травля в отношении людей, карательная операция, расти семимильными шагами* и т. д.

В речи президента используются традиционные приемы акцентуации оценочного потенциала слов: усиление до гиперболизации (*чрезвычайно важная вещь, одно из ярчайших событий этого года, общеинтерконтинентальный кризис*), категоризация (*абсолютно бесперспективный путь; И проект, безусловно, стал рентабельным. Безусловно!*), сопоставление (*Не украсть, не кого-то надуть, а именно поработать на рынке, создавая для себя благоприятную ситуацию*).

Отметим, что такие приемы в ряде случаев дают возможность не только акцентировать оценку, но и имплицитно оценивают говорящего. Например, усиленные частицы имплицитно формируют образ уверенного, сильного «человека говорящего», имеющего свою позицию. Эту же функцию часто выполняют сопоставительные высказывания (сопоставление по семантике оценки), см.: *Он, конечно, был оппозиционер к власти, но я считаю, что он был патриотом*.

Косвенность и имплицитность не исключают ясности оценки по двум причинам: во-первых, интерпретация определяется контекстом, во-вторых, медиа-политический текст отличается имплицитностью слабой степени, в-третьих, оценки такого характера, как правило, поддерживаются открытыми, эксплицитными. Пример косвенной оценки: *А что касается того, довольны мы Олимпиадой или нет? Конечно, довольны*. Объектом оценки является Олимпиада, для конкретизации знака оценки используется общеоценочный предикат. Однако легко восстанавливается оценочная цепочка: *мы довольны Олимпиадой — мы довольны тем, как мы провели Олимпиаду — мы довольны собой*. Оценка трансформируется в жанр самопохвалы.

Имплицитность слабой степени — это однозначно читаемые метафоры, перифразы иной природы, сравнения. Более того, стилистически маркированные — метафорические, интертекстуальные и др. — номинации придают оценке большую образность и эмоциональность, что определяет ее соответствие требованию убедительности. Рассмотрим яркие примеры из текста интервью.

(1) *Но что касается забюрокративания, могу вам сказать, здесь, наверное, есть коллеги из стран Европейского союза, — если вы их спросите про бюрократию в Брюсселе, они вам расскажут, как это делается. Наши бюрократы ещё отдыхают по сравнению с брюссельскими*. В этом фрагменте используются однокоренные оценочные номинации *забюрокративание, бюро-*

кратия, бюрократы. Фразаологизированное сравнение (*отдыхать по сравнению с...*) позволяет перенаправить вектор оценки с объекта «наши бюрократы» на объект «европейские бюрократы», одновременно усиливая пейоративное звучание текста.

(2) *Они решили, что они победители, что они теперь империя, а все остальные — вассалы, и нужно дожимать*. Предикативное сравнение с нулевой связкой актуализирует социальные стереотипы и ценность «равенство». Оценка прочитывается однозначно и конкретизируется глаголом с ассоциативной семой физического насилия (*дожимать*). В рамках приведенного предложения реализуются два оценочных вектора: самооценка («мы — империя») и оценка персонажа («они решили — они решили неправильно — они плохи»). Такие синтаксические единицы назовем **многовекторными**. Предикативные сравнительные конструкции занимают промежуточное положение между собственно сравнением и метафорой.

(3) *Вы сейчас сказали о том, что рухнула Берлинская стена, а сейчас мы видим то, что возводятся какие-то новые стены*. В данном примере используется стилистический прием игры с полисемией: *Берлинская стена* как реальный объект и *какие-то новые стены* как метафорическая номинация идеологических барьеров. Совмещение прямого и переносного наименований в сочетании с антонимией (*рухнула — возводятся*) позволяет сделать оценку ясной для адресата.

(4) *Не оставляют, потому что будут всегда стремиться к тому, чтобы посадить его (мишку) на цепь. А как только удастся посадить на цепь, вырвут и зубы, и когти*. В этом отрывке автор использует метафору, не называя объекта номинации. Идеологическая оценка действия субъекта (однозначная аналогия «Россия — медведь») усиливается сюжетной морально-этической (*посадить на цепь, вырвать зубы*).

Как мы отметили, иносказательность и стилистическая усложненность речи не противоречат требованию ясности, а, напротив, делают оценку более убедительной. Все стилистические фигуры используются как риторические механизмы воздействия. Например: *Отхалпать у Мексики Техас — это справедливо. А то, что мы на своей собственной земле хозяйствуем, это несправедливо, нужно раздать*. Данный оценочный контекст является многовекторным, так как оценка выносится одним субъектом — автором, но направлена на разные объекты — *они* и *мы*. Стилистический прием заключается в контекстуальной антонимии (*отхалпать — хозяйствовывать на своей земле*) и оценочного парадокса («плохо» есть справедливо, «хорошо» есть несправедливо), которые формируют и заостряют идеологическую оппозицию.

В анализируемом интервью используются разнообразные стилистические приемы для усиления убедительности оценки: лексические повторы и деривационные ряды, контактные вопросы (нанизывание вопросов), дистантные повторы вопросов, «аксиологические бумеранги» и пр. Убедительность оценки создается с помощью самого жанра (интервью) и его формы (открытая пресс-конференция).

Итак, оценочный вектор задается посредством авторской точки зрения. Он включает одно и более оценочных высказываний, построенных с помощью различных языковых средств. Отрицательный оценочный вектор требует меньше вербальных усилий, положительная оценка требует аргументации, имитации аналитической объективности или опоры на стереотипы. Оценочный вектор входит в набор композиционных компонентов текста (роли/персонажи, сценарии, образы автора и адресата). Он является инструментальной категорией и служит для анализа текстовой категории оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. — М. : КомКнига, 2006. 280 с.

V. A. Maryanchik
Arkhangelsk, Russia

VALUE VECTOR AS AN INSTRUMENTAL CATEGORY AND A COMPONENT OF THE AXIOLOGICAL STRUCTURE OF THE TEXT

ABSTRACT. *The article describes the text category “value vector”. The value vector is a research instrument, necessary and relevant for the analysis of the text category of evaluation/evaluative nature. The value vector is the sum total of evaluative judgments and opinions of rational and/or emotional nature, expressed by a subject in the framework of a text about an object – event, fact, situation, phenomenon, person or his actions. The axiological structure of a media political text is diverse and includes the following components: (1) axiological image of the author (values, norms, ideals and stereotypes as part of the author’s axiological worldview); (2) axiological image of the addressee (values, norms, ideals and stereotypes as part of the addressee’s axiological worldview); (3) value marked scenario (stable succession of episodes and acts); (4) characters as possessors of values/anti-values (characters of political leaders or groups, regularly performing pejorative or ameliorative roles).*

The author studies the value vectors, functioning in media political texts, on the material of V. Putin’s press-conference. Vector evaluations are regarded as components of the axiological structure of the text. A classification of value vectors has been worked out and the realization of evaluation strategy with the help of value vectors has been described.

The article demonstrates that the value factor may consist of one or more evaluative utterances, including various evaluative lexico-stylistic, grammatical and composition means of expression. The value vector may be condensed and dispersed in the text, i.e. it is not rigidly fixed to a particular sentence-utterance or a complex syntactical unit, and is not a separate independent text unit.

In the press-conference under analysis, various stylistic means are used to enhance the convincing potential of evaluation: reiteration and derivation sequences, contact questions (a string of questions), distant re-questioning, “axiological boomerangs”, etc. The cogency of evaluation is achieved by the genre itself (interview) and its form (open press-conference).

KEY WORDS: *text categories, value vector, axiological structure of the text, political discourse; mass media.*

ABOUT THE AUTHOR: *Maryanchik Viktoria Anatolyevna, Doctor of Philology, Associate Professor of Department of the Russian Language and Speech Culture, Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia.*

LITERATURE

1. Vol’f E. M. Funktsional’naya semantika otsenki. — М. : KomKniga, 2006. 280 s.

2. Gak V. G. Yazykovye preobrazovaniya. М. : Yazyki russkoy kul’tury, 1998. 768 s.

3. Ivin A. A. Aksiologiya. М. : VSh, 2006. 390 s.

4. Kon’kov V. I. Rechevaya struktura gazetnogo teksta: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. — SPb, 1996. 51 s.

2. Gak V. G. Yazykovye preobrazovaniya. М. : Yazyki russkoy kul’tury, 1998. 768 s.

3. Ivin A. A. Aksiologiya. М. : VSh, 2006. 390 s.

4. Kon’kov V. I. Rechevaya struktura gazetnogo teksta: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. — SPb, 1996. 51 s.

5. Papina A. F. Tekst: ego global’nye edinytsy i kategorii. — М. : URSS, 2002. 368 s.

6. Mar’yanchik V. A. Aksiologichnost’ i otsenchnost’ media-politicheskogo teksta. — М. : URSS, 2013. 272 s.

7. Stenogramma itogovoy press-konferentsii Prezidenta RF Vladimira Putina // Rossiyskaya gazeta. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/18/stenogramma-site.html> (дата обращения 22.12.2014).

5. Papina A. F. Tekst: ego global’nye edinytsy i kategorii. — М. : URSS, 2002. 368 s.

6. Mar’yanchik V. A. Aksiologichnost’ i otsenchnost’ media-politicheskogo teksta. — М. : URSS, 2013. 272 s.

7. Stenogramma itogovoy press-konferentsii Prezidenta RF Vladimira Putina // Rossiyskaya gazeta. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/18/stenogramma-site.html> (date of access: 22.12.2014).

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.